

ЛННБ України ім. В. Стефаника



01271542M

2106, 13,

2787

1.

№ 209

1883.

д. III

ПРИВѢТЪ

РУСЪ.

Львів. Библиотека
АН. УРСР

БОГДАН ЗАВЛІН

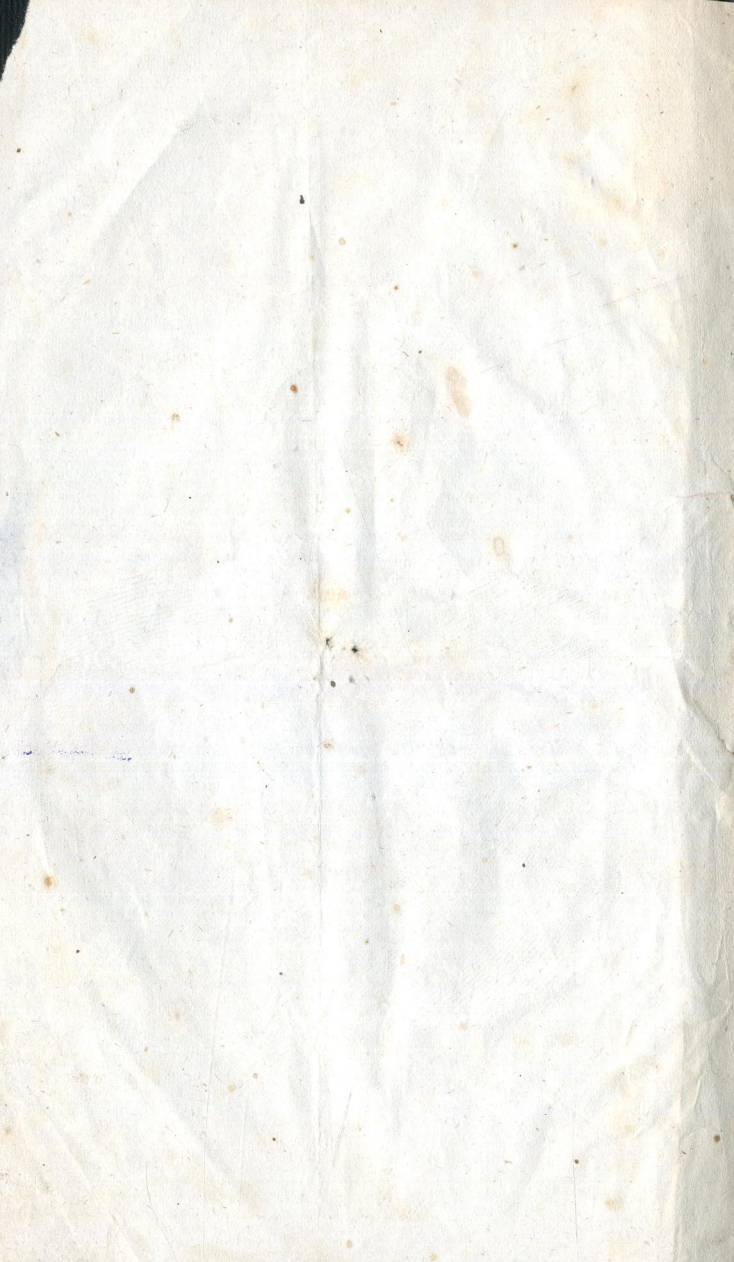


188



Львів. Бібліотека
АН. УРСР





~~22787~~

№ 109

СТИХЪ 1882.

во честь

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА

кврѣ

**ІОСИФА
СЕМБРАТОВИЧА,**

МИТРОПОЛИТА ГАЛИЦКОГО, АРХІЕПИСКОПА
ЛЬВОВСКОГО, ДОКТОРА СВЯТОГО БОГОСЛОВІЯ
и проч. проч.

20.402

БОГДАН ЗАКЛИ

КОЛОМЫЯ, 1871.

Черенками М. Бълоуса въ Коломыи 1871.

8(c)У„: 1917" - 1

ЛВІВСЬКА БІБЛІОТЕКА
АН УРСР
№ 1 61.384

„Сумно котить рвучі хвилі
Мый¹⁾ въ далеке чорне море,
Сумно, скоро Боже милый!
Гей не рѣдни-бъ ему горы,
Що небачного повили
И добромъ своимъ кормили!
Чи не вдячный зледащълъ?
Чи лихий го ворѣгъ звѣлъ?!

Бо давными було лѣти
Онъ весело любо грае;
Помѣжь скалы, помѣжь цвѣты
Якъ та птичка си гуляе
Всѣ му раді: Покутяне
И Гуцулы и Поляне —
Онъ „миромъ“⁽²⁾ ихъ все виталъ,
И „миромъ“ ихъ все пращалъ.

А теперъ?! О Боже милый
Гейбы на укоръ, та скоро,
Скоро котить рвучі хвилі
Котить — гонить въ чорне море —
Ни „миромъ“ насъ не витае,
Ни „миромъ“ насъ не пращае!!!
Знать го врагъ мѣй пѣдъедналъ;
Онъ менесь вже ѣтцуралъ.“

Такъ то надъ Прутомъ рѣкою ридала
Руская ненька и слезоньки льяла,
Слезы — потоки, рѣснїи та щирї, —
Ктожь бы вдовици не хтѣлъ дати вѣры?
Плаче заводить; а слезы потоки
Прямо поплыли у ложе глубоке,

Ажъ съромаха самъ Прутъ налякался,
И до несчастной ось такъ обôзвался:

„Правду кажешь! рвучи хвилі
Сумно, скоро кочу въ море;
Но ктожъ винень? Боже милый!
Я? чи твое люте горе?
Въ силъжъ мое дно глубоке
Сдержать слезъ твоихъ потоки,
Що такъ рьсно все текуть
Зъ дня на день растутъ — растутъ?!“

„Можежъ другъ твоій спокошъ въку
Днесъ весело си гуляти,
Коли видить бутну клику,
Що тя гонить зъ власной хаты?
Дорькае передъ свѣтомъ
Твоимъ найвѣрнѣйшимъ дѣтямъ,
Гей измѣнникамъ царскимъ
И апостатамъ гидкимъ?!“

„Ой скажи, сестрице мила!
Та якъ ми „миромъ“ витати?
Чудь, що ложевъ все подбила,
Дре послѣднї зъ тебе латы?
И тому то твое горе
Днесъ несу я скоро въ море
Тамъ, тамъ чей затонлю жалъ,
Твои слезы и печаль.....“

Такъ быстротечный; — и стане стогнати
Страшно тревожно, ажъ сумъ побераетъ —
Заколибалъсь въ основахъ Карпаты,
Кривда вдовицы знать камѣнь скрушае...
Люде лишъ люде, однии лукавї!

Законы допчуть, и кажутъ по правъ!!!
 Страшно струсела Ворохта стрѣмкая,
 И Черногора, покутскихъ гѣръ* краля;
 Сумно и лячно завыла трембѣта³)
 Въ поли широкѣмъ ужасна тревога.
 Чи приближился уже конецъ свѣта?
 Прошу скажѣть ми, кто вѣритъ у Бога.
 Дармо. Однии люде не чуютъ —
 А другіи знову ликуютъ, пируютъ —
 Та ще кепкують си, що ихъ оковы

.
 Въ тѣмъ надлетѣла предивная хмара.
 Въ Прутѣ бѣляве личко сполокала,
 И якъ до неба назадъ ся вертала,
 Легкимъ крыльцемъ таку вѣсть передала:

„Не сумуй такъ страшно брате!
 Не журись мѣй друже милый!
 Не врагамъ вже ликовати!
 Нарѣдъ твоій буде щастливый!
 Днесъ еще скѣнчится мука,
 Лютый жаль, тяжка розпука —
 Се вельль самъ Богъ менѣ
 Обвѣстити днесъ Тобѣ.

Щожъ мѣй друже! Ты невѣришь,
 Знать не разъ ты обманено;
 Но сю вѣсть не слушно мѣришь!
 Въ знакъ, що въ небѣ такъ суджено,
 Днесъ учуешь милый гомѣнь,
 Михайловскихъ звучныхъ дзвонѣвъ—
 Якъ давно еще ты чувъ —
 Коли тутъ гараздъ, миръ бувъ.“

Такъ дивна хмара... А Мый синолицыи,
 Диво и чудо! весельше ставъ грати;
 Радость заблисла въ личеньку вдовицы,
 И усмѣхнулась заплакана мати....
 Звъстку жичливу синявыи хвилі
 Скоро рознесли въ стороноушки милі. —

На Михайлъ заграли весь дзвоны
 Тожъ то весело, ажъ сердце раднѣе;
 Скарги притихли и плачебнии стоны,
 Радость въ личеньку людей всѣхъ яснѣе.

На Михайлъ якъ грають, такъ грають
 Звоны, а толпы тѣмы тамъ ся сберають,
 Въ рызахъ святочныхъ найменьша дѣтина!
 Днесь-ли великдень — празнична-ли днина?
 Щожъ се за диво? панотцы духовні
 Въ якъ найдорожшихъ найкрасшихъ фелонахъ?
 Отки прибули лишъ Богъ хиба знае —
 Въ тѣмъ око всѣхъ ся на сѣверъ звертае.
 На Михайлъ заграли сновъ звоны —
 Радостный гаморъ розлягся межъ міромъ:
 Генъ! архипастыръ нашъ милый верховный.
 О приклонѣте лишъ съ вѣровъ та щировъ
 Главы, най благословить васъ Святитель,
 Славный поборникъ нашъ и покровитель.
 Міръ приклякае. — Егоже десниця
 Благословить го — а бѣдна вдовица,
 Съ низкимъ поклономъ до него съближае
 Такъ Го сердечно и щиро витае:

„Слава Богу! слава, слава!
 За Его весь благодати —
 Передъ всемъ же Ему слава,
 Що днесь могу Тя витати

Славный князю нашъ церковный
 Архипастырю верховный
 Хоть не въ блеску лѣпотъ,
 Але сердца правотъ.“

„Слава Богу! слава, слава!
 Що Тя могу повитати
 Руси стьно величава!
 Безталана бѣдна Мати
 Тя Владыко нашъ жичливый,
 Щось вдовицысь не цураль,
 И таку ей честь сдѣлалъ!“

„Вѣрь! не знаю, якій маю
 Днесь поклѣнъ Тобѣ принести;
 Тай, хоть щиро ты витаю,
 Мужу славы, Мужу чести.
 Все ми скучно, и баную —
 Немѣчь якусь дивну чую,
 Що поклона не знайду —
 Чувство Твое наражу.“

„Бо щожь въ даръ днесь Ти дати?
 Славный церкви Воеводо!
 Глянь! на менѣ самѣ латы
 Счезла слава моего роду,
 Зѣльемъ заросли оборы —
 На рукахъ тяжкѣ оковы,
 Вотъ що зъ мене не сдѣлано —
 Ще й на посмѣхъ свѣту дано!

„Сталось! но менѣ днесь годъ
 Безъ поклону Тя витати —
 Такъ не було въ рускѣмъ родѣ,
 Що звыкъ старшимъ честь ѳтдати —
 Ты для нашей церкви славы,
 Для святой Руси справы

Трудѣвъ не щадишь своихъ —
Гольручь витать Тя грѣхъ“ —

„Грѣхъ тяжкій! Но глянь, Владыко!
Въ право, лѣво — мои дѣти!
Видишь радость ихъ велику —
Що Тя могутъ нынѣ зрѣти, —
Я въ недоли ихъ повила,
Но любви научила,
Наичила, якъ могла
Въ славу церкви и царя.“

„Все враги ми все забрали,⁴⁾
И думали, що загину,
Лишь они менѣсь zostали
На потѣху въ сумну днину.
Тѣи вѣрненскіи мои дѣти —
Мои дѣти — мои цвѣты;
Днесъ въ поклонѣ Ти несу,
Ихъ прійми во власть Свою.“

„О! прійми ихъ подѣ опѣку —
Тажъ Тя Богъ намъ посилае;
Съ ними и мене калѣку,
Най свѣтъ зѣ мене-сь не ругае —
Васъ же, дѣти! щиро молю,
Здайтесь на Владыки волю,
Не лякайтесь тревогъ!
Здайтесь! Съ нами всегда Богъ!“

Мати скѣнчила -- а толпы народа
Громомъ не гласомъ разомъ заспѣвали:
„Честь Тобѣ слава отъ рода до рода,
„Боже Великій, и вѣчна похвала —
„Ты бо несчастныхъ насъ не опускаешь,
„Въ крайной тревогѣ намъ вожда зсылаешь,

„Вожда крѣпкого, который все радо
 „Душу готовый положить за стадо!
 „Слава Ти Боже! такъ люде спѣвали,
 „Слава Ти Боже! и горы-сь озвали,
 „Слава Ти Боже! полями загуло —
 Сего Покутье николи не чуло. —
 Може и чуло! но кто памятае?
 Польскій учебникъ ничь о тѣмъ не знае!
 Славу тамъ мають весь инші народы —
 Мы лише, братья, на Руси гельоты!
 Най но! побачимъ! — А тутъ вамъ орлята
 Съ шкѣль нашихъ, съ бурсы моторні хлопята
 Не защебечуть ни, не заспѣвають!
 Скажешь на весну мовь спѣвъ солєвія
 Думку и душу у рай поривають!
 Отъ вамъ гельотѣвъ будуща надвя!
 Цитьтежь! бо гарно поють величаву
 Пѣсню сердечну во честь и во славу
 Свого Владыки и вожда крѣпкого
 И защитителя обряда своего....
 Що лишь скѣньчили а звоны заграли —
 Народа толпы-сь съ восторгомъ озвали:
 Нехай жіе намъ нашъ Митрополита
 Въ щастю, здоровлю, во многая лѣта!
 „Многая лѣта загуло горами,
 „Многая лѣта загуло полями,
 „Многая, многая, многая лѣта!
 „Най прожывае нашъ Митрополита!!!

Хвиля восторгу коротко трєвае —
 Скорше якъ соколь неразь ультае —
 Скорше якъ соколь и часъ быстрокрильй,
 Чи въ чисте небо, чи може въ могилы —
 Сего не скажемъ, но нынѣшна хвиля
 Въ памяти буде во вѣки намъ цвила —

Тую честь славу, що днесь намъ сдѣлалесь,
 И любовь щирю, котровъ насъ обнялесь,
 Мы перекажемъ отъ рода до рода,
 Ты бо достоинъ нашъ вожде великій,
 Щобъ Твоя память тревала во вѣки.



1) „Мый“ ведля мѣвнѣя нѣкоторихъ историкѣвъ каждая рѣка у давныхъ Славянъ звалась, съ ѳтти и мѣсто Коло-мѣя. (Шараньевичъ Начатки Славянъ у стокѣвъ Карпаты, Львѣ 1870).

2) „Миромъ“ слово уживане Гуцулами при поздоровленію всякимъ благомъ, вмѣсто уживанного на долинахъ Слава Иусу Христу, або Украиньского здоровѣ були.

3) трембѣта или трубета есть труба пастирс. велика предолга.

4) т. е. Татары. Турки, Волохи, и розличныи нашести.

Львѣв. Бібліотека
 АН. УРСР

и. б. 384



И-61384



Церковь Михайловская въ Коломыи.

663-158

11

lg

11

И 61.384